

Годъ изд.

XXV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 16.

15 августа 1912 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 29 день іюня 1912 года, пожаловать Настоятелю Балтійско-Портской Георгіевской церкви священнику Іакову Герману подарокъ — золотые закрытые часы съ государственнымъ гербомъ и золотой цѣпочкой въ память пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Балтійскомъ Портѣ.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены Его Высокопреосвященствомъ на-бедренникомъ священники церквей: Вейсенштейнской Успенской — Георгій Подекратъ 8 іюля, Леллеской Св. Троицкой — Михаилъ Коэль 20 іюля и Кароленской Покровской — Іоакимъ Нюпсикъ 7 августа.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во священника къ Лаудонской церкви діаконъ Иллуксто-монастырской церкви Іоаннъ Намнѣкъ 17 августа.

Уволены за штатъ, согласно прошеніямъ, псаломщики церквей: Фестенской — Адамъ Вейдеманъ 31 іюля, Буцковской — Андрей Апинъ 1 авг., Гарьельской — Діонисій Соколовъ, Михаэльской — Петръ Суія 1 августа.

Уволенъ отъ епархіальной службы псаломщикъ Раксольской Единовѣрческой церкви Павелъ Бутузовъ 1 августа.

Умеръ священникъ Ранденской церкви Николай Чистяковъ 7 августа.

Перемѣщены согласно прошеніямъ; священникъ Лаудонской церкви Андрей Стипрайсъ къ Буртнѣкской церкви 20 іюля, псаломщики церквей: Юровской — Александръ Михкельсъ къ Кергельской церкви 1 авг. Олешницкой — Иванъ Болтовъ къ Боровской церкви 14 августа.

Предоставлены мѣста псаломщика при церквахъ: Марценской — окончившему курсъ Прибалтійской учительской семинаріи Ивану Лѣпину 4 августа, Юроской — оконч. Вейсенштейнское 4-класн. городское училище Александру Лешвальду, Менценской — оконч. то-же училище Георгію Лешвальду, Гарьельской — оконч. то-же училище Ивану Тенисону, троимъ съ 7 августа, Иллуксто-монастырской — кандидату Московской духовной Академіи Михаилу Виноградову 10 августа и Лемзальской — окончившему Прибалтійскую учительскую семинарію Ивану Иванову 14 августа.

Имѣются вакантныя мѣста: священника — при Ранденской церкви, діакона при Иллуксто-монастырской церкви и псаломщика при церквахъ: Галлист-

ской, Малупской, Каббальской, Лембургской, Роопской, Опекалнской, Кюльцемской, Анзекюльской, Гензельгофской, Эммастской, Фестенской, Михаэльской, Буцковской, Гарьельской, Олешницкой и Раксольской Единоувѣрческой.

Отъ Совѣта Илуксткаго Епархіальнаго Женскаго (Рижской Епархіи) Училища.

Симъ объявляется, что пріемные экзамены во всѣ классы училища будутъ произведены 23, 24 и 25 августа; переекзаменовки во всѣ классы 27 и 28 августа, 31 августа молебень и начало занятій.

Всѣхъ родителей, желающихъ получить для своихъ дочерей стипендію или пособіе изъ средствъ училища, Совѣтъ училища предупреждаетъ, что прошенія о пособіяхъ и стипендіяхъ должны ежегодно возобновляться, съ присоединеніемъ свѣдѣній объ ихъ матеріальномъ и семейномъ положеніи, удостовѣренныхъ о.о. благочинными въ виду незначительнаго количества имѣющихся въ распоряженіи Совѣта средствъ. Совѣтъ училища ежегодно пересматриваетъ свои постановленія о стипендіяхъ и пособіяхъ, каждый годъ вновь перераспредѣляя ихъ между просителями, — причемъ обращается вниманіе какъ на поведеніе и успѣшность ученицъ, такъ и на степень нужды ихъ родителей.

Отдѣлъ неофициальный.

О единой хранительницѣ истинной вѣры и раздаятельницѣ спасающей Божественной Благодати Св. Церкви Христовой.

(Конспекты для составленія бесѣдъ съ сектантами по пререкаемымъ пунктамъ вѣроученія.)

Планы миссіонерскихъ бесѣдъ и сводъ библейскихъ текстовъ, обличающихъ баптизмъ, штунду, пашковщину и адвентизмъ.

(Продолженіе).

Чтобы понимать чинъ, какимъ совершается таинство причащенія, для этого, кромѣ сказаннаго, надо помнить еще слѣдующее.

а) Св. причащеніе по ученію Спасителя и апостоловъ есть приносимая за вѣрующихъ жертва — Малах. 1, 11; 1 Кор. 11, 24 и Мѳ. 26, 28; Евр. 13, 10; 1 Кор. 10, 20—21 Откр. 7, 14—15.

б) Совершеніе его должно напоминать вѣрующимъ земную жизнь Господа — Лук. 22, 19.

в) Творить таинство причащенія надлежитъ на молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ — 1 Кор. 11, 20; Дѣян. 20, 7.

г) По примѣру Спасителя, совершеніе этого таинства должно предваряться особымъ приготовленіемъ для него вещества — Лук. 22, 8. 12. 19—20.

Потому-то, основанный на св. Писаніи, чинъ божественной литургіи состоитъ въ слѣдующемъ.

а) До начала литургіи происходитъ особое приготовленіе хлѣба и вина для таинства (проскомидія) — Лук. 22, 8. 12. 19—20.

б) Затѣмъ идетъ назиданіе изъ слова Божія: псалмы блаженства, апостоль и евангеліе — 1 Кор. 14, 26; Колос. 3, 16.

в) Передъ назиданіемъ и послѣ него молитвы, прошенія, моленія и благодаренія за всѣхъ человѣковъ, славословія и священныя пѣсни — 1 Тим. 2, 1—2; Еф. 5, 19. Колос. 13, 16.

г) По изнесеніи даровъ на св. трапезу и по приглашеніи вѣрующихъ горѣ имѣтъ сердца слѣдуетъ освященіе приготовленныхъ даровъ Словомъ Божиимъ, молитвою и благословеніемъ — въ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа — Кол. 3, 1, 2; 1 Тим. 4, 5; 1 Кор. 11, 24; Мө. 26, 27—28; 1 Кор. 10, 16; Мө. 26, 26; 1 Кор. 10, 21; ср. Лук. 22, 30.

д) По освященіи даровъ, (а также при приготовленіи ихъ) совершается общее и поименное поминовеніе вѣрующихъ, за которыхъ приносится святѣйшая жертва Христова, ломится Его Тѣло и проливается Его Кровь — 1 Кор. 11, 24; Мө. 26, 27—28; Малах. 1, 11.

е) По приобщеніи священно-служителей св. тайны преподаются мірянамъ, при чемъ, изъ полного благоговенія къ величайшей святынѣ, соблюдаются всѣ возможныя мѣры осторожности (раздробленіе пречистаго Тѣла и соединеніе Его съ Кровью въ св. чашѣ, употребленіе лжицы и воздушка, вытираніе устъ и проч.) — Евр. 10, 29; ср. Мө. 26, 28; Іер. 48, 10.

ж) Предъ отпусомъ слѣдуетъ благодареніе — Лук. 17, 12—19, 1 Θεсс. 5, 18.

з) Въ теченіе всей божественной литургіи воспоминаются всѣ главнѣйшія событія изъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа: рождество, безвѣстность до общественного служенія, выступленіе на проповѣдь, самая проповѣдь, торжественное шествіе на вольныя страданія, тайная вечеря, крестныя страданія, смерть и погребеніе,

славное воскресеніе, вознесеніе на небо и обѣтованіе пребывать съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка. (Лук. 22, 19).

Основные тексты: Иоан. 6, 53; Мѡ. 26, 26—28; 1 Кор. 10, 16; Евр. 13, 10; ср. Лук. 29—30.

Куда же отъ вѣры идутъ наши сектанты, когда и такому ясному ученію слова Божія о принятіи нами въ таинствѣ причащенія истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ не вѣрятъ, говоря — какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?! Развѣ, скажемъ мы, есть что трудное для Бога? Или они не вѣрятъ уже и во всемогущество Божіе — Мѡ. 26, 26—28; Иоан. 5, 52—53; Быт. 18, 14.

БЕСѢДА 14.

Умовеніе ногъ.

Уча насъ главнѣйшей христіанской добродѣтели *смирению*, Господь на Тайной вечери явилъ собою трогательнѣйшій примѣръ этой добродѣтели. Именно: когда, по восточному обычаю, насталь моментъ умывать ноги, Онъ, будучи Господомъ и Учителемъ, не посчиталъ для Себя униженіемъ стать для учениковъ послѣднимъ слугою и всѣмъ имъ, даже своему предателю, умылъ ноги лично Самъ — Мѡ. 5, 3; Марк. 10, 43—44; и Мѡ. 20, 26—27; Филип. 2, 3—8; Иоан. 13, 5. 12—17 и Лук. 22, 24—27; ср. Быт. 18, 4; 1 Цар. 25, 41; Лук. 3, 16. Такъ, заповѣдь о смирении преподана намъ, кромѣ ученія, и примѣромъ, чтобы и мы на всѣхъ путяхъ жизни нашей такъ же являли смиреніе Иоан. 13, 15—17; ср. Лук. 22, 24—27.

Основные тексты: Иоан. 13, 15—17; ср. Лук. 22, 24—27.

Адвентисты, а за ними и другіе субботники, будучи рабами буквы, но не понимая силы вышеупомянутаго примѣра, утверждаютъ, что умовеніемъ ногъ ученикамъ Спаситель далъ намъ не примѣръ смиренія другъ передъ другомъ, а установилъ религіозный обрядъ, каковой должны исполнять предъ приобщеніемъ св. таинъ всѣ христіане.

Почему у адвентистовъ и ихъ учениковъ предъ беззаконно совершаемымъ ими преломленіемъ необходимо совершается и обрядъ умовенія ногъ. Но св. Писаніе обличаетъ ихъ такъ.

а) По его свидѣтельству, обычай совершать умовеніе ногъ существовалъ на востокѣ съ патріархальныхъ временъ — Быт. 18, 4. И ни ветхозавѣтные праведники, ни Самъ Христосъ не употребляли этого обычая въ качествѣ религіознаго обряда, а лишь въ качествѣ мѣстнаго житейскаго обычая предъ вкушеніемъ пищи — Быт. 18, 4; 19, 2; 24, 32—32; 43, 24; Суд. 19, 21; 1 Цар. 25, 41; 2 Цар. 11, 8; Лук. 7, 44.

б) Далѣе, такъ-же смотрятъ на него и св. апостолы; ибо ни одинъ изъ учениковъ Христовыхъ, передающихъ объ установленіи таинства причащенія, объ умовеніи ногъ не упоминаетъ — Мѣ. 26, 20—30; Марк. 14, 17—26. Лук. 22, 14—39; 1 Кор. 11, 23—26.

в) Потомъ, св. Писаніе не представляетъ ни одного свидѣтельства о совершеніи умовенія ногъ на преломленіи у первенствующихъ христіанъ, а св. ап. Павелъ обычай этотъ относитъ къ числу обязанностей нравственныхъ, а не обрядовыхъ — 1 Тим. 5, 10.

г) Наконецъ и Самъ Господь, объясняя смыслъ, совершеннаго Имъ на тайной вечери умовенія ногъ, не указываетъ ни на какое религіозное его значеніе, а лишь какъ на примѣръ назиданія: „кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій“ — Іоан. 13, 7. 12—17; и Лук. 22, 26—27.

БЕСѢДА 15.

Покаяніе.

Каждый христіанинъ много согрѣшаетъ, и потому нѣтъ человѣка, который не нуждался бы въ прощеніи — Іак. 3, 2; 1 Іоан. 1, 8—10; Еккл. 7, 20; Ис. 64, 6.

Для прощенія грѣховъ Господь установилъ въ Своей

святой Церкви таинство покаянія — Мѣ. 16, 18—19; 18, 17—18; Иоан. 20, 21—23.

Божественную власть прощать грѣхи Онъ вручилъ черезъ св. апостоловъ пастырямъ Церкви — Иоан. 20, 21—23; ср. Мѣ. 28, 18—20; Дѣян. 19, 18; Мѣ. 16, 18—19 и 18, 17—18.

Не разрѣшенные, по установленію Господню, пастырями Церкви грѣхи не прощаются и Богомъ, и стало быть, лишаютъ грѣшника царствія Божія — Мѣ. 16, 19; 18, 18; Иоан. 20, 23.

А для того, чтобы пастырь могъ знать, какіе грѣхи онъ можетъ простить кающемуся, и какіе слѣдуетъ удерживать на немъ, необходимо, чтобы кающіеся исповѣдывали передъ нимъ грѣхи свои — Мѣ. 18, 18; Дѣян. 19, 18.

Основные тексты: Мѣ. 16, 18—19 и Иоан. 20, 21—23.

Какъ всѣ богоустановленныя таинства, такъ и таинство покаянія сектанты отвергаютъ. Они говорятъ.

Всѣ грѣхи людскіе уже прощены искупительной жертвой Христа (1 Иоан. 1, 7 и 2 1—2). Но если это такъ, скажемъ мы, то въ числѣ прощенныхъ людей должны считаться и невѣрующіе язычники, и худые христіане, чего въ дѣйствительности нѣтъ — Дѣян. 26, 18 и 1 Кор. 6, 8—10.

На самомъ дѣлѣ въ искупительной жертвѣ Христовой дана намъ только *возможность* прощенія нашихъ грѣховъ, каковое прощеніе пріобрѣтается не иначе, какъ установленными въ Церкви Господней средствами — Иоан. 20, 21—23, 6, 53 и др.

Прощать, говорятъ они, можетъ только Богъ (Лук. 5, 21). Такъ. Но кто же можетъ воспретить Богу даровать эту власть и людямъ? — Иоан. 20, 21—23; Лев. 5, 5—6.

Для прощенія грѣховъ, говорятъ еще, достаточно испросить прощеніе у людей. Скажемъ на это: во первыхъ есть грѣхи только противъ Бога (богохульство, кощунство, божба и др.); во вторыхъ, всякій грѣхъ про-

тивъ ближняго есть грѣхъ и противъ Самого Бога — 1 Кор. 8, 12. Очевидно обычнаго прощенія людскаго далеко не достаточно. Самъ по себѣ христіанинъ прощаетъ только за себя. Еф. 4, 32.

БЕСѢДА 16.

Елеосвященіе.

Елеосвященіе есть таинство. Въ немъ черезъ елепомазаніе и молитву подается больному божественная благодать, врачующая душевно и тѣлесно. — Іак. 5, 14—15.

Совершается оно пресвитерами Церкви — Іак. 5, 14.

Истинная Церковь свято хранитъ это таинство, какъ и другія таинства (См. Правосл. Катехизисъ 10-й членъ символа вѣры).

Основной текстъ: Іак. 5, 14—15.

Не имѣя у себя, вопреки заповѣди апостола, таинства елеосвященія, сектанты пытаются успокоить свою совѣсть ложнымъ толкованіемъ словъ св. Іакова 5, 14—15: подъ словомъ елей они хотятъ понимать ученіе. Но лукавство ихъ обличается уже тѣмъ, что въ словѣ Божіемъ нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы слово елей употреблялось въ смыслѣ ученія — Быт. 28, 18; Исх. 25, 6; 1 Цар. 16, 1; 4 Цар. 9, 3; Исх. 30, 25—30; Пс. 22, 5.

БЕСѢДА 17.

Бракъ.

Бракосочетаніе о Господѣ есть таинство. Ибо:

а) такъ говорятъ о немъ святые апостолы — Ефр. 5, 31—32;

и б) черезъ него, по слову Божію, совершаются невидимыя дѣйствія божественной благодати — Ефес. 5, 28—31; Мѡ. 19, 6.

Посему совершителями браковѣнчанія могутъ быть только законные пастыри Церкви — 1 Кор. 7, 39; ср. 4. 1; Евр. 13, 4.

Основные тексты: Еф. 5. 31—32; Мѡ. 19, 6; Евр. 13, 4.

БЕСѢДА 18.

Новозавѣтное священство.

Лица, преподающія святыя таинства, составляютъ священство. Священство есть особое служеніе въ Церкви — Ис. 66, 18—21; Еф. 4, 11; а) Іуд. 11; ср. Числ. 16, 1—35 б) Исх. 19, 6; ср. Числ. 18, 1, 7; Евр. 5, 4.

Избранныя на это лица посвящаются епископами Церкви особымъ чиномъ рукоположенія — Евр. 5, 4; ср. Исх. 28, 1—6, 41—43 и 39, 41 и Іезек. 42, 14, 1 Тим. 4, 14; 5, 22; Тит. 1, 5; Дѣян. 14, 23; 6, 5—6.

Рукоположеніе пастырей есть величайшее таинство.

а) Въ немъ преподается, по ученію св. апостоловъ, особый благодатный даръ — 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Дѣян. 10, 28.

б) Избранныя лица поставляются быть орудіями дѣйствующаго въ таинствахъ всемогущества Божія и раздателями божественной благодати — 1 Кор. 4, 1; 10, 16; Мѡ. 28, 19; Тит. 3, 5; Дѣян. 8, 17; Іак. 5, 14—15 и др.

в) Наконецъ въ немъ дается рукополагаемымъ божественное право вязать и рѣшить грѣхи — Іоан. 20, 21—23; ср. Марк. 2, 1—10.

Само собой очевидно, что такія дарованія могутъ исходить только отъ Самого Бога, а потому спасительно для христіанъ только то священство, въ которомъ преемственное рукоположеніе безъ перерыва идетъ отъ самихъ апостоловъ, какъ поставленныхъ Господомъ Христомъ — Іоан. 10, 2, 9; 20, 21—22; Тим. 4, 14; 5, 22; Тит. 1, 5; Дѣян. 14, 23; Евр. 5, 4.

Тѣхъ же самозванцевъ, которые, не воспріявъ такового преемственнаго дара священства, хищническимъ образомъ священнодѣйствуютъ, а также всѣхъ сущихъ съ ними, вмѣсто пользы духовной, ожидаетъ тяжкая судьба самозванцевъ и ропотниковъ — Мѡ. 28, 18—20, Іоан. 20, 21; Евр. 5, 4; Іуд. 18; ср. Числ. 16, 1—35 и 18, 1, 7.

Христово священство въ Церкви, какъ и сама Церковь, неодолимо — Мѡ 16, 18; 28, 18—20.

Основные тексты: Ефес. 4, 11; Евр. 5, 4; 1 Тим. 4, 14; Мѡ. 28, 18—20.

Вопреки сектантамъ, слѣдуетъ знать.

а) Что слово Божіе называетъ священниками и всѣхъ вѣрующихъ по сравненію съ невѣрующими, но этимъ не отрицается, какъ думаютъ сектанты, священство въ Церкви, какъ особое служеніе — 1 Петр. 2, 7—10; ср. Еф. 4, 11 и 1 Петр. 5, 5; Исх. 19, 6; ср. Числ. 18, 1. 7.

б) Что міряне поставляютъ пастырей не могутъ, а могутъ, по предложенію епископа, давать объ избранныхъ въ священство лицахъ лишь одобреніе или неодобреніе — Дѣян. 6, 1—6; 14, 23; Тит. 1, 5.

в) Что личные недостатки пастырей Церкви не лишаютъ совершаемыхъ ими священодѣйствій благодатной силы — Іак. 3, 2; 2 Кор. 4, 7; Мѡ. 10, 1; ср. Іоан. 6, 70 и 12, 6; 11, 49—51; Мѡ. 23, 3; Дѣян. 23, 5.

г) И что, наконецъ, изложенныя въ 23 главѣ евангелія Матѡея обличенія Господа Иисуса Христа сказаны Имъ не противъ пастырей Церкви, ибо тогда не существовало еще и самой Церкви (Дѣян. 28, 28), а противъ современныхъ Ему славобливыхъ іудейскихъ книжниковъ и фарисеевъ (Мѡ. 23, 2. 6. 23; ср. Евр. 7, 5), которые будучи благочестивыми только на видъ (ст. 27—28), все свое благочестіе употребляли какъ средство для пріобрѣтенія славы себѣ отъ людей.

Эти книжники и фарисеи 1) на дѣлѣ были убійцами посланниковъ Божіихъ, а предъ людьми выставляли себя ревнителями объ ихъ прославленіи (ст. 33—35; ср. ст. 29—30); 2) сердцемъ не молились вовсе (ст. 14, Мѡ. 15, 7—8), а устами и всей внѣшностью своею много молились, стараясь, при этомъ все дѣлать такъ, что бы обращать на себя вниманіе другихъ: увеличивали повязки на лбу и на рукахъ

(ст. 5, и примѣчаніе къ нему: Второз. 6, 6—8), рѣширяли разноцвѣтные шнуры съ кистями на краяхъ одеждъ (ст. 5; Числ. 15, 37—39), совершали даже домашнія молитвы публично (ст. 14; ср. Мѡ. 6, 5; 3) важнѣйшее въ законѣ оставляли, а второстепенное и видимое для людей исполняли до мелочей, выдавая себя за ревнителей закона (ст. 23); 4) будучи мірянами (ст. 23; ср. Евр. 7, 5), искали себѣ славы пастырей и учителей народа (ст. 6. 10).

Но, что стало худымъ у современныхъ Христу книжниковъ и фарисеевъ, вслѣдствіи ихъ тщеславія, лицемерія и самозванства, то у нѣкоторыхъ пастырей Христовой Церкви, искренно ревнующихъ о славѣ Божіей, только хорошо: 1) хорошо, если они ради Господа книжны (ст. 34, 2 Тим. 3, 15—16. Тит. 1, 12; Дѣян. 17, 28); 2) хорошо, если они всячески чтутъ праведниковъ Божіихъ, съ уваженіемъ относясь и къ мѣстамъ посмертнаго покоя ихъ тѣлъ (Іак. 5, 11; Евр. 13, 7; Быт. 35, 20; 4 Цар. 23, 17—18; 3) хорошо, если они настолько усердны въ молитвѣ, что близки къ осуществленію заповѣди о молитвѣ непрестанной (Лук. 6, 12; 24, 53; 1 Фес. 5, 17; 4) хорошо, если они, уча важнѣйшему въ законѣ, учатъ соблюдать и сами соблюдаютъ малѣйшія заповѣди (Мѡ. 5, 19, 28, 20; Іак. 2, 10; 5) хорошо, если они, не гоняясь за славой людскою, дѣлаютъ добрыя дѣла и предъ людьми, но ради славы Божіей (Мѡ. 5, 14—16; 6) хорошо, если они точно выполняютъ установленный въ Церкви чинъ и благообразіе и въ одеждѣ (1 Кор. 14, 40; Іезек. 16, 8; Ис. 6, 1; Іоан. 19, 23—24); 7) вполне законно, когда они предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ христіанъ (1 Фес. 5, 12; 1 Кор. 14, 16), всяко почитаются ими и именуется почетными названіями наставника, учителя или отца (1 Фес. 5, 13; Евр. 13, 17; 1 Тим. 2, 7; 1 Кор. 4, 15), а также питаются отъ своихъ духовныхъ стадъ (Мѡ. 10, 10; 1 Кор. 9, 6—14; 1 Вим. 5, 17—18).

Продолженіе слѣдуетъ.

Отечественная война 1812 г.

(Къ столѣтнему юбилею ея).

I.

Переживаемая нами столѣтняя годовщина отечественной войны 1812 года приковываетъ къ ней наше вниманіе. Война 1812 года чудесна и трогательна, какъ тѣ незабвенныя страницы Библіи, гдѣ рассказывается о переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море, побѣдѣ Гедеона надъ мадіанитянами или объ единоборствѣ Давида съ Голіафомъ. Гибель и изгнаніе изъ предѣловъ Россіи грознаго и надменнаго врага—таковъ славный конецъ этой войны. Но сопоставленіе военной силы и искусства врага съ нашими силами и военными талантами, въ особенности вдумчивое углубленіе въ обстоятельства войны, вызвавшія гибель врага, производятъ неизгладимое впечатлѣніе. Становится яснымъ, что дѣйствовали не только геній нашихъ полководцевъ и храбрость солдатъ, но и Божія мудрость и сила. Съ другой стороны подвиги мужества и любви такъ трогательны и поучительны, что невольно является стремленіе подняться до этихъ славныхъ предковъ.

Врагъ былъ грозенъ и надмененъ. Въ началѣ XIX вѣка Французская республика выдвинула на вершину власти неизвѣстнаго до толь республиканскаго генерала Наполеона Бонопарте. Выдающийся военный геній, умѣнье распоряжаться всѣми средствами и неразборчивость въ пользованіи ими умѣщались въ немъ съ удивительнымъ эгоизмомъ и ненасытной жаждой повелѣвать. Рядъ удачныхъ войнъ утвердилъ его власть надъ всей Западной Европой, только Россія оставалась противникомъ на пути къ міровому владычеству и только въ борьбѣ съ русскими войсками Наполеонъ переживалъ сомнѣнія въ успѣхѣ.

Наполеонъ хотѣлъ подѣлить Европу между Франціей и Россіей, отдать намъ Финляндію, Балканскій полуостровъ, Норвегію и многое другое за содѣйствіе въ униженіи Англій, Австріи и Пруссіи. Тонъ, съ которымъ онъ обращается къ русскому императору, поражаетъ высокомѣріемъ. Наполеонъ хочетъ съ безграничнымъ произволомъ распоряжаться въ Европѣ и увѣренъ, что все задуманное имъ весьма хорошо. Русскій императоръ долженъ прислушиваться къ желаніямъ Французскаго императора. Въ письмѣ къ князю Куракину (май 1812 года) онъ безцеремонно даетъ совѣты «державному брату Александру» и сопровождаетъ ихъ угрозами.

«Князь Куракинъ! пишетъ онъ, скажите вашему Императору, что не бездѣйствіемъ сохраняють и увеличиваютъ имперіи. Я назвалъ вашего Императора властелиномъ сѣвера, это могло служить для него указаніемъ того, что я хотѣлъ изъ него сдѣлать. Его существованіе было необходимо для моей системы, но если онъ хочетъ нарушить ее, я измѣню свои планы и предоставлю другимъ державамъ тѣ преимущества, которыя я предназначилъ для него . . . Я преподаль, насколько было въ моей власти, совѣты моему Брату Александру, Императору Россійскому; если бы онъ имъ послѣдовалъ, они сдѣлали бы его могущественнымъ и снискали бы ему уваженіе . . . Горе тому, кто разоидется со мною или кто образуетъ коалицію противъ меня . . . Человѣку, стоящему во главѣ Франціи, нельзя терпѣть оскорбленіе отъ имперіи, едва начинающей свое существованіе и извѣстной только . . . варварствомъ своихъ жителей». Понятно, что такое отношеніе Наполеона къ Русскому Императору должно было окончиться войной, независимо отъ дѣйствительныхъ поводовъ къ ней.

И, вотъ, 12 іюня армія Наполеона перешла Нѣманъ въ количествѣ 600.000 воиновъ. Вступленіе непріятельской арміи произвело тяжелое впечатлѣніе на русскій народъ, не смотря на это послѣдовало всеобщее рѣшеніе умереть, но не сдаваться непріятелю. Это рѣшеніе и чувства, одушевлявшія русскій народъ, прекрасно выражены въ приказахъ и манифестахъ Императора Александра I. «Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога!», говорилъ Государь въ первомъ приказѣ (13-го іюня) по арміи. Во второмъ приказѣ Императоръ Александръ I общаетъ не полагать оружія, «доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ». Въ слѣдующемъ манифестѣ Императоръ говоритъ: «да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минаина . . . Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ».

Наши войска, втрое слабѣйшія непріятеля, были растянуты на пятьсотъ верстъ и собратся вмѣстѣ они могли только далеко въ тылу. Наполеонъ хотѣлъ разбить по одиночкѣ наши разъединенныя арміи. Но сразу же русскіе полководцы взяли вѣрный курсъ и отступали въ тылъ. Послѣ соединенія армій главнокомандующій первой арміей Барклай-де Толли продолжалъ отступать. Такой

способъ дѣйствій былъ самый благопріятный для русской арміи, которая и послѣ соединенія значительно уступала въ количествѣ арміи Наполеона. Но современники не понимали этого и находились въ недоумѣніи: почему русская армія, рвущаяся въ бой, отступаетъ, открывая дорогу къ столицѣ. Были серьезные противники тактики Баркляя-де-Толли, именно, командующій второй арміей князь Багратіонъ—ученикъ знаменитаго Суворова, пылкій и всегда слѣдовавшій правилу своего учителя — искать врага и бить его. Армія роптала, а въ народѣ ходили слухи объ измѣнѣ главнокомандующаго, который и по происхожденію былъ не русскій. Послѣ оставленія Смоленска солдаты вяло кричали обычное «ура», а иногда даже главнокомандующій объѣзжалъ войска при тягостномъ молчаніи солдатъ.

Императоръ Александръ I вышелъ изъ этого положенія, подчинивъ всѣ арміи начальствованію одного главнокомандующаго и назначивъ на этотъ постъ Кутузова. Общество привѣтствовало его, а войска съ нетерпѣніемъ стали ждать рѣшительнаго боя. Кутузовъ понималъ, что Барклай-де-Толли дѣйствовалъ правильно, но рѣшилъ дать сраженіе, потому что того требовало общественное мнѣніе и сильно желала русская армія. Это была искупительная жертва за неизбѣжное очищеніе Москвы. Сраженіе произошло на Бородинскихъ поляхъ. Какъ русскіе, такъ и французы сражались съ поразительною стойкостію съ одной стороны и безумною храбростію съ другой. Изъ 113 т. русскіе потеряли 57—58 т., а французы изъ 130 т. — 50 т. Хотя русская армія не сбила французовъ съ ихъ позицій, но и для французовъ это сраженіе не было побѣдой, а по своимъ послѣдствіямъ даже пораженіемъ. «Непріятель, доносилъ Кутузовъ Государю, съ превосходнѣйшими силами не выигралъ ни шагу земли». Не уничтожить непріятельской арміи, даже не отнять позицій — равносильно было для французовъ пораженію. «Французская армія расшиблась о русскую», мѣтко сказалъ Ермоловъ. Самъ Наполеонъ такъ оцѣнивалъ въ послѣдствіи Бородинскій бой: «изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ». По окончаніи битвы Наполеонъ отдалъ приказъ, но, такъ какъ русскія войска въ ночь отступили, то онъ не былъ опубликованъ. При переправѣ черезъ р. Березину его захватили вмѣстѣ съ вещами и бумагами маршала Бертье. Въ этомъ приказѣ Наполеонъ говоритъ: «Французы! Вы разбиты!

Вы позволили себя покрыть безчестіемъ и позоромъ! Только одною кровію русскою вы можете смыть это пятно! Черезъ два дня я вновь дамъ сраженіе, еще болѣе кровопролитное, нежели вчера; пусть погибнуть въ немъ трусы, я хочу командовать только храбрыми!» Преслѣдовалъ Наполеонъ слабо. А главное онъ впервые не отважился ввести въ дѣло своей гвардіи. Въ душѣ его произошла страшная борьба. «А что, если я останусь безъ этой опоры моей за три тысячи верстъ отъ Франціи, имѣя предъ собою такого грознаго врага», вѣроятно, думалъ онъ.

Не смотря на все это русская армія не могла вступить въ новое сраженіе. Оно грозило ей полнымъ уничтоженіемъ. Все это Кутузовъ тонко подмѣтилъ и на совѣтѣ въ Филяхъ онъ почти единолично рѣшилъ отступить, оставивъ Москву врагамъ. «Съ потерю Москвы, говорилъ Кутузовъ, не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю». Между тѣмъ французская армія заняла Москву и Наполеонъ былъ увѣренъ, что война скоро окончится. Избалованный удачами онъ хотѣлъ вездѣ видѣть торжество своего генія и властолюбія, но проницательный и безпристрастный взглядъ на ходъ войны открылъ бы ему, что война идетъ не по намѣченному плану и должна вести не къ побѣдѣ, а къ пораженію. Наполеонъ не выигралъ еще ни одного крупнаго сраженія, вступилъ къ крайнему своему удивленію, въ безмволвную столицу, оставленную населеніемъ, безъ торжественныхъ депутацій и привѣтствій побѣжденныхъ.

Но Наполеона ожидало еще большее разочарованіе. Въ Москвѣ онъ не нашель для своей арміи необходимаго отдыха, прекрасныхъ квартиръ, обильнаго провіанта и выгоднаго мира. Пожаръ Москвы разбилъ его мечты. Отъ огромнаго города остались только груды развалинъ; три четверти города выгорѣло. Страшныя жертвы были принесены для завоеванія Москвы и вдругъ она погибла въ пламени. Адьютантъ Наполеона такъ изображаетъ впечатлѣніе на Наполеона, произведенное пожаромъ Москвы: «первымъ его движеніемъ былъ гнѣвъ: онъ хотѣлъ властвовать надъ стихіями. Но скоро онъ долженъ былъ уступить необходимости. . . Онъ почувствовалъ, что его побѣдили и превзошли въ рѣшимости. Это завоеваніе исчезало на его глазахъ въ облакахъ дыма и пламени. Имъ овладѣло страшное безпокойство. Ежеминутно онъ вставалъ, ходилъ и снова садился. Быстрыми шагами онъ про-

бѣгалъ дворцовыя комнаты; его порывистыя движенія обличали внутреннюю жестокою тревогу. Онъ оставлялъ нужную работу, принимался снова за нее и вновь бросалъ для того, чтобы взглянуть въ окно на непрекращающееся распространеніе пожара. Изъ стѣсненной груди вырывались короткія, отрывистыя восклицанія: «какое ужасное зрѣлище! Это они сами поджигаютъ! Сколько прекрасныхъ зданій!.. Какая необычайная рѣшимость? Что за люди!? Это скифы, варвары!»

Москва была почти вся поглощена пламенемъ; и что осталось цѣлымъ, все было разграблено французами. Всѣ святыни, храмы и монастыри были осквернены самымъ варварскимъ образомъ. Въ храмахъ устраивали конюшни, кухни, склады сѣна и мяса. Между прочимъ Наполеонъ отдалъ приказъ снять Крестъ съ Ивана Великаго. Все это глубоко оскорбляло благоговѣйныя чувства русскихъ. Судьба бѣлокаменной Москвы должна была показать: на какія жертвы способенъ русскій народъ. Послѣ такой раны, говорилъ Александръ I всякая другая только царапина. Императоръ Александръ I издалъ манифестъ, въ которомъ выражалъ твердое намѣреніе отмстить за оскорбленную Россію. Въ манифестѣ говорилось: «не въ ту страну зашелъ врагъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войско и народъ. Россія не привыкла покорствоваться, не потерпитъ рабства, не продастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы и, спасая себя, спасетъ независимость царей и царствъ». Слова эти находили живой откликъ въ народныхъ сердцахъ. Вспыхнула народная война. Народныя дружины вмѣстѣ съ партизанскими отрядами перехватили всѣ дороги въ тылу непріятеля. Каждая повозка дѣлалась ихъ добычею, и ни одного сбора запасовъ, даже въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, врагу не удавалось доставить въ свою армію. Все это было причиною ужасающихъ потерь въ арміи. Наполеонъ вступилъ въ Москву съ арміею въ 100.000 ч. и получилъ за время пребыванія въ ней 30.000 ч. покрѣпленія, а изъ Москвы его армія выступила только въ числѣ 107.000 чел.

Наполеонъ не предпринималъ никакихъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ все время ожидалъ предложенія мира. Но онъ горько обманулся. Императоръ Александръ I не просилъ мира. Тогда Наполеонъ рѣшилъ самъ вступить въ переговоры. «Я желаю мира, мнѣ нуженъ миръ. Я непременно хочу заключить его, только бы честь была спасена», говорилъ Наполеонъ своимъ приближеннымъ.

Наполеонъ отправилъ съ письмомъ къ Кутузову Лористона. Но Кутузовъ отказался отъ переговоровъ и сказалъ: «я подвергъ бы себя проклятію потомства, если бы сочли, что я подалъ поводъ къ какому бы то ни было примиренію; таковъ въ настоящее время образъ мыслей нашего народа». Чтобы продлить пребываніе Наполеона въ Москвѣ, Кутузовъ пообѣщаль Лористону донести обо всемъ Государю, но рѣшительно отказаль въ просимомъ французами перемиріи.

Съ потерей всякой надежды на миръ Наполеонъ сталъ готовиться къ отступленію и въ началѣ октября покинулъ Москву, направляясь къ Калугѣ, чтобы сблизиться съ хлѣбными запасами и соединиться съ резервными корпусами. Уходя изъ Москвы, Наполеонъ отдалъ приказъ взорвать Кремль. «Этотъ поджогъ, говоритъ Шамбре, одинъ изъ участниковъ похода, не оправдываемый никакимъ военнымъ мотивомъ, не можетъ быть разсматриваемъ иначе, какъ актъ безумной мести Наполеона, взбѣшеннаго, что ему не удалось преклонить Александра подъ свое ярмо. Подобный поступокъ приносилъ только пользу его врагамъ, раздувая ненависть, которую старались внушить русскому народу къ французамъ и побуждая Александра вести войну истребительную противъ французской арміи». Этотъ поступокъ очень ярко характеризуетъ Наполеона—представителя гуманныхъ идей просвѣтительной эпохи, увѣрявшаго, что онъ заботится только о всеобщемъ счастьѣ народовъ.

Подъ Малоярославцемъ французская армія встрѣтилась съ русской арміей. Французы заняли Малоярославецъ, русскія войска атаковали ихъ. Уступивъ Малоярославецъ французамъ, Кутузовъ отошелъ на пушечный выстрѣлъ отъ Малоярославца и выставилъ сильныя батареи. Кутузову предстояло рѣшить чрезвычайно важный вопросъ: дать ли большое сраженіе и тѣмъ покончить войну сразу или же стремиться къ этой цѣли болѣе осторожнымъ путемъ? Кутузовъ выбралъ болѣе осторожное рѣшеніе, такъ какъ еще во время пребыванія французовъ въ Москвѣ замѣтилъ, что ихъ войска разрушаются. Къ чему же было торопиться? Осторожность, вполне цѣлесообразная въ виду искусства французскихъ полководцевъ и храбрости войскъ, стала руководящею нитью во всѣхъ его послѣдующихъ дѣйствіяхъ (Вязьма, Красный). Наполеонъ рѣшалъ тотъ же вопросъ: бить ли насъ подъ Малоярославцемъ или отступать по старой Смоленской дорогѣ? Наполеонъ колебался

Но болѣе сутокъ, 13-го октября поѣхалъ осматривать поле сраженія и лишь утромъ 14-го отдалъ приказъ отступить къ Боровску и Можайску.

Съ 16-го октября началась явная гибель французскихъ войскъ. День этотъ былъ непосредственнымъ результатомъ боя подъ Малоярославцемъ, который такимъ образомъ имѣетъ значеніе перелома въ войнѣ 1812 года. Въ день празднованія Казанской Иконы Божіей Матери 22-го октября выпалъ большой снѣгъ и начались страшные морозы съ метелями. Французская армія не имѣла зимней одежды и продовольствія. Голодные, оборванные, измученные долгимъ походомъ, воины Наполеона тысячами падали подъ ударами русской арміи и замерзали на бивакахъ. Отступление носило характеръ ужаснаго, душу леденящаго маскарада. Французскіе воины одѣвались въ женскіе салопы и ризы. Вся дорога начала покрываться трупами умершихъ отъ голода, отъ истощенія силъ и въ особенности отъ холода. Тутъ же въ снѣгу валялись раздѣтые своими болѣе крѣпкими товарищами больные, умирающіе и доведенные до отчаянія люди. Ужасы бѣгства были неисчислимы. Послѣ переправы черезъ р. Березину Наполеонъ бросилъ свою армію на произволь судьбы и уѣхалъ въ Парижъ.

Въ декабрѣ мѣсяцъ уже не оставалось въ предѣлахъ Россіи ни одного вооруженнаго непріятельскаго воина, а 25-го декабря Императоръ Александръ I въ манифестѣ возвѣстилъ объ окончаніи войны. Императоръ Александръ I краснорѣчиво выразилъ мысли и чувства, одушевлявшія русскій народъ, для котораго праздникъ Рождества Христова соединился съ праздникомъ освобожденія отечества отъ враговъ. «Да познаемъ, говорилъ Императоръ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыслъ Божій! Повергнемся предъ святымъ Его Престоломъ и, видя ясно руку Его, поразившую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ. Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и въ гнѣвѣ своемъ». Понятно чувство благоговѣнія предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія, одушевлявшее Благословеннаго Царя и русскій народъ.

Уже при поверхностномъ взглядѣ отечественная война представляется стройнымъ цѣлымъ, въ которомъ русскіе полководцы, главнымъ образомъ, Кутузовъ, съ удивительною предусмотрительностію дѣлали каждый шагъ военныхъ операцій. Первоначальное отступление, бородинскій бой, своевременное очищеніе Москвы и защита калужской дороги — все было, какъ нельзя болѣе цѣлесообразно и вело къ окончательному пораженію французской арміи. Не менѣе поразительны неудачи Наполеона. Геній измѣнилъ ему. Онъ нерѣшителенъ, боязливъ, предается непростительной медлительности и даже забавляется несбыточными фантазіями. Богъ, умудряющій младенцевъ, по молитвамъ Церкви, умудрилъ русскихъ военачальниковъ и возставилъ въ Россіи мудраго полководца Кутузова, какъ въ древнія времена возставлялъ Іефоя, Гедеона и другихъ судей, избавлявшихъ израильскій народъ, отъ враговъ. Напротивъ Наполеонъ, дѣйствіемъ судовъ Божіихъ, потерялъ ясность и остроту своего орлиного взора и находчивость въ различныхъ обстоятельствахъ.

Обстоятельства войны чьею то могучею десницею направлялись къ гибели Наполеона. Превосходящая значительно своею численностію французская армія не могла сокрушить стойкости русскихъ воиновъ. Самъ Богъ вдохнулъ въ нихъ духъ мужества и силы. Оставленіе жителями Москвы и пожаръ ея имѣли рѣшающее значеніе въ отечественной войнѣ, но произошли они сами собою. Извѣстно, что генераль-губернаторъ Растопчинъ вмѣсто организациі выѣзда задался мыслию не «волновать напрасно» населеніе, такъ что въ московскихъ домахъ и госпиталяхъ находилось нѣсколько десятковъ тысячъ нашихъ больныхъ и раненыхъ солдатъ. Также и преднамѣренные поджоги Москвы отрицали какъ французы, такъ и русскіе. Наполеонъ обвинялъ Растопчина, но тотъ отрицалъ свое участіе и только, когда пожаръ Москвы опредѣлился началомъ гибели враговъ, пересталъ отказываться отъ столь смѣлаго поступка. Вообще всѣ дѣйствовали изумительно цѣлесообразно и никто въ моментъ своихъ дѣйствій ясно не сознавалъ спасительной необходимости, именно, такихъ дѣйствій. Въ природѣ обнаруживалось удивительное благопріятствованіе скорѣйшему изгнанію враговъ изъ предѣловъ отечества. Съ 22-го октября появился снѣгъ, морозы и мятели. Чья то невидимая рука спасала Россію отъ ея враговъ.

Почему же Господь даровалъ такую славную и рѣшительную

побѣду надъ врагами? Потому что всѣ, начиная съ Государя, молились Господу Богу и, не надѣясь на свои силы, просили помощи и спасенія отъ враговъ. Въ началѣ іюля (12 ч.) Императоръ Александръ I былъ въ Москвѣ и предъ Иверской иконой Божіей Матери вмѣстѣ съ народомъ колѣнопреклоненно возносилъ молитву о спасеніи родины. Когда Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и ему предстояло отправиться въ армію, онъ прежде всего обратился къ молитвѣ. «Мнѣ» предлежитъ многотрудный подвигъ, могу ли я совершить его безъ благословенія Божія?», говорилъ Кутузовъ. И мы видимъ престарѣлаго Кутузова предъ чудотворною Казанскою Иконою Божіей Матери колѣнопреклоненно молящимся. Испрашивалъ небесной помощи тотъ самый Кутузовъ, который стяжалъ уже славу мудраго полководца, про котораго Суворовъ говорилъ: «умень, очень умень!», кого Наполеонъ называлъ «хитрой лисицей».

Наканунъ Бородинскаго сраженія по приказанію главнокомандующаго Кутузова предъ рядами всего войска торжественно проносили Чудотворную Смоленскую Икону Божіей Матери, служили молебны. Духовенство шло въ ризахъ, кадила дымились, свѣчи теплились, воздухъ оглашался пѣніемъ, и святая икона шествовала, сама собою по влеченію сердца стотысячная армія падала на колѣни и припадала челомъ къ землѣ. Вездѣ творилось крестное знаменіе, по мѣстамъ слышалось рыданіе. Главнокомандующій, окруженный штабомъ, встрѣтилъ Икону и поклонился ей до земли. Тутъ же было отслужено молебствіе и, какъ видимое знаменіе милости Божіей, надъ Кутузовымъ парилъ орелъ. Незабвенныя минуты! О чемъ же молились русскіе воины? «Мать, Пресвятая Богородице! молились они, помоги постоять за свою родину, помоги умереть за нее, и спасти ее, не дай врагу торжествовать!» Сосредоточенное молитвенное настроеніе царило въ арміи во весь канунъ страшной битвы. Офицеры надѣли съ вечера чистое бѣлье; солдаты, сберегавшіе про случай бѣлья рубашки, сдѣлали тоже. Священники непрерывно служили молебны предъ чтимыми иконами, исповѣдывали и причащали. На призывъ квартирьеровъ: «водку привезли, ступай къ водкѣ!» многіе отвѣчали: «не къ тому готовимся, не такой завтра день!»

II.

Война 1812 года была народной войной, она объединила вокругъ царя весь русскій народъ, сопровождалась громадными жер-

твами и проникнута исключительнымъ самоотверженіемъ. Прежде всего война пала тяжелымъ бременемъ на Самодержца Всероссійскаго Александра I. Онъ, правда, не раздѣлялъ тягостей похода и ужасовъ битвы, хотя и жалѣлъ, что не полководецъ, такъ какъ воспитывался при дворѣ, а не былъ отданъ на воспитаніе Румянцеву или Суворову, но за то на Немъ лежала вся отвѣтственность за войну предъ народомъ и всѣ заботы объ успѣшномъ веденіи войны. Онъ пережилъ и перечувствовалъ войну: каждый ея невѣрный шагъ, каждое бѣдствіе народа, каждую потерю славныхъ сыновъ отечества и каждое оскорбленіе, наносимое врагомъ. Не легко было Государю собственноручно подписывать манифестъ, начинавшійся скорбными словами: «непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи, онъ идетъ разорять любезное наше отечество». На приѣмъ дворянства и купечества въ Слободскомъ дворцѣ въ Москвѣ Государь отъ волненія плакалъ.

Грустныя и страшныя извѣстія приходили къ Государю съ театра войны. Непріятель взялъ Смоленскъ, наступаетъ на Петербургъ, половина русской арміи геройски пала на Бородинскомъ полѣ, Москва занята французами, Москва горитъ. Гибель Москвы потрясла Александра I до глубины души. Забывая про опасности, которыя могли угрожать Его жизни, Онъ прогуливался одинъ по каменоостровскимъ рощамъ, предаваясь своимъ горькимъ думамъ. Дворецъ его по прежнему стоялъ открытымъ и безъ стражи. Сильный ропотъ раздавался въ столицѣ среди раздраженного народа. Дворянство громко обвиняло Александра I въ бѣдствіяхъ государства. Но Государь все мужественно пережилъ, оставаясь непоколебимымъ въ своемъ рѣшеніи. «Я не положу оружія, писалъ Государь въ рескриптѣ на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта, доколѣ ни одинаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ». Государь готовъ былъ на еще большія жертвы. «Если у Меня не останется ни одного солдата, говорилъ онъ, я встану во главѣ моего дорогого дворянства и моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами моей имперіи. Истошивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ въ сибіри, нежели подпишу позоръ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы которыхъ я умѣю цѣнить».

Поразительно-самоотверженную любовь выказала въ годину отечественной войны русская армія, начиная съ главнокоманду-

ющаго Кутузова и кончая послѣднимъ солдатикомъ. Ради этой любви умирали за отечество; умирали просто и спокойно. Умирали не только старые но и молодые, для которыхъ жизнь такъ заманчива, кто можетъ быть оставлялъ на этомъ свѣтѣ одинокихъ родителей, семью, любящую жену, невѣсту. Презирали страхъ предъ смертію. Смѣнившій въ Бородинскомъ сраженіи Багратіона Дохтуровъ сѣлъ на барабанъ подъ пулями и ядрами и кричалъ солдатамъ: «умирать всѣмъ, ни шагу назадъ!» Когда же въ Бородинскомъ сраженіи въ минуту боевой схватки случилась заминка, генераль Раевскій схватилъ двухъ своихъ сыновей и бросился съ ними впередъ на непріятеля съ призывомъ: «впередъ, ребята, за Царя и Отечество! Я и дѣти мои, которыхъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь!» Характерная черта-плѣнныхъ не было. Никто не думалъ спасать свою жизнь, никто не жалѣлъ ея; объ одномъ только заботились, чтобы мужественно умереть за отечество; одною лишь мыслию были заняты: бьютъ ли наши? — «Поднимите меня, дайте посмотрѣть, какъ наши бьютъ?!» — и спокойно умирали. Необыкновенная была война — въ плѣнъ не сдавались. «Почему нѣтъ плѣнныхъ?» спросилъ однажды Наполеонъ послѣ одной изъ горячихъ битвъ. Потому, отвѣтили ему, что русскіе умираютъ, а не сдаются», «скорѣе русскаго солдата въ землю можно втоптать, нежели въ плѣнъ взять!»

Даже среди самыхъ страшныхъ страданій герои отечественной войны умѣли величаво умирать безъ единаго стона или жалобы на свою участь. Преслѣдуя армію маршала Удино генераль Кульневъ, командовавшій кавалерійскимъ отрядомъ, наткнулся на сильно укрѣпленную позицію французовъ и долженъ былъ отступить за р. Дриссу. Французы провожали русскихъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Но Кульневъ, сойдя съ лошади, спокойно шелъ сзади своихъ войскъ. Вдругъ одно изъ непріятельскихъ ядеръ попало въ Кульнева и оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ; онъ умеръ, не испустивъ ни одного стона. На смерть за отечество существовалъ возвышенный, геройскій взглядъ. Ея съ радостію ждали. «Ежели я паду отъ меча непріятельскаго, писалъ тотъ же самый Кульневъ своему брату, то паду славно и почитаю счастьемъ пожертвовать послѣднею каплею крови, защищая отечество. Молись за меня Богу. Герой, служащій отечеству, никогда не умираетъ и воскреснетъ въ потомствѣ».

Въ числѣ героевъ духа нельзя не вспомнить украшеннаго

сѣдинами Кутузова. Припомнимъ военный совѣтъ въ Филяхъ. Рѣшался вопросъ, затрогивавшій самыя сокровенныя струны чело-
вѣческаго сердца: сражаться подъ Москвою или оставить ее врагу? Какъ дорога златоглавая, бѣлокаменная Москва русскому сердцу своими святынями и каждымъ камешкомъ своихъ дворцовъ и палатъ-безмолвныхъ свидѣтелей сѣдой старины. «Москва, красавица, ты наша! плакали Москвичи, покидая родной городъ, по камушку, по дощечкѣ растащили бы мы тебя и унесли бы съ собою!» Голоса въ совѣтѣ раздѣлились поровну и начались жаркія пренія. Совѣтъ не давалъ опредѣленнаго рѣшенія. Что было дѣлать старику Фельдмаршалу? Наконецъ, медленно приподнявшись со скамьи, онъ сказалъ: «ну съ, господа, я вижу, что мнѣ придется платиться за все, но я готовъ взять на себя отвѣтственность для блага отечества!» Затѣмъ, помолчавъ, твердо сказалъ: «приказываю отступленіе!» Какихъ душевныхъ терзаній стоило Кутузову это твердое рѣшеніе! Онъ все бралъ на себя. Генералы отправились къ своимъ частямъ, а Кутузовъ долго ходилъ въ раздумьи по избѣ, ничего не отвѣчая на вопросы своего любимаго адъютанта. Наконецъ его вывелъ изъ задумчивости вопросъ адъютанта: «гдѣ же мы остановимся?» Старый фельдмаршалъ ударилъ кулакомъ по столу и крикнулъ сердито: «это мое дѣло! Но ужъ доведу я проклятыхъ французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ, что они будутъ жрать лошадиное мясо!» Ночью старикъ долго не могъ заснуть и, по словамъ очевидца, нѣсколько разъ горько плакалъ. Не даромъ достались Кутузову побѣды надъ французами. Много онъ перенесъ заботъ, тяжкихъ сомнѣній и душевныхъ терзаній, прежде чѣмъ услышалъ радостныя клики: «ура, спасителю отечества!» Такъ кричали Кутузову офицеры послѣ поражений французовъ.

На верху своей славы Кутузовъ помнилъ тѣхъ, кто на своихъ плечахъ вынесъ всю тяжесть войны. «Не мнѣ, русскому солдату — честь», говорилъ Фельдмаршалъ, — «онъ, нашъ русскій солдатъ, сломилъ и гонитъ теперь подстрѣденнаго на смерть голоднаго звѣря». А сколько этихъ неизвѣстныхъ героевъ русскихъ солдатъ пало! Въ Бородинской битвѣ, на примѣръ, нѣкоторые полки почти совсѣмъ исчезли, а въ другихъ осталось по сто и стопятьдесятъ человекъ. Имена ихъ забыты, но въ Царствѣ Небесномъ они, какъ душу свою положившіе за други, веселятся съ ликами мучениковъ и праведныхъ. Они сражались, убивали враговъ и

сами умирали во имя самоотверженной любви къ своимъ близкимъ по вѣрѣ и родинѣ. Въ душѣ ихъ не было ненависти или злобы ко врагу. Мужественно сражаясь со врагомъ, русскій солдатъ сострадательно относился къ побѣжденнымъ и плѣннымъ: дѣлился дневной порціей съ голодными плѣнниками, облегчалъ страданія раненыхъ и отогрѣвалъ замерзающихъ. Такова добродушная, кроткая, но и отважная русская душа!

Война 1812 года всколыхнула все государство и затронула сердца всѣхъ русскихъ людей. Вспомнимъ трогательную картину народнаго одушевленія во время пребыванія Государя въ Москвѣ. 12-го іюля съ восходомъ солнца, народъ уже наполнялъ красную площадь. Толпы народныя затопили собою Кремль. На Спасской башнѣ пробило девять часовъ. Съ Ивановской колокольни слышался благовѣстъ. Изъ дворца вышелъ Александръ I. Раздался трезвонъ колоколовъ. «Веди насъ, Отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ! Веди насъ, куда хочешь!», кричалъ народъ. Началось шествіе Государя въ Успенскій соборъ. На всемъ пути тысячи рукъ простирались къ Царю, цѣловали Его руки, съ благоговѣніемъ прикасались къ Его одеждѣ.

Всѣ одинаково думали и чувствовали. Глубокое молитвенное настроеніе, подъемъ всѣхъ лучшихъ чувствъ и отрѣшеніе отъ всего земнаго для спасенія родины зажгли яркимъ пламенемъ сердца русскихъ людей. Чувство мщенія было всеобщимъ. Кто не раздѣлялъ его, тотъ почитался отверженнымъ и презирался. Каждый считалъ долгомъ пожертвовать своимъ благополучіемъ, имуществомъ, а въ случаѣ нужды и самую жизнь для спасенія отечества отъ враговъ. И все это совершалось восторженно, съ печатью спокойствія и выраженіемъ геройскаго самоотверженія на лицѣ. Припоминается подвигъ помѣщика Энгельгардта. Французы приговорили его къ разстрѣлянію за спасеніе своего имущества и выразили готовность даровать ему жизнь подъ условіемъ, что онъ измѣнитъ своей присягѣ. Это предложеніе Энгельгардтъ отвергнулъ съ негодованіемъ, равно какъ и коллежскій асессоръ Шубинъ, и они были разстрѣляны. Энгельгардтъ даже не позволилъ завязать себѣ глаза передъ казнью.

Множество матерей и женъ съ невыносимою болью въ сердцахъ провожали своихъ сыновей и мужей на войну. Но и здѣсь любовь къ родинѣ побѣждала чувство родственной привязанности. Разставались съ какою то возвышенною радостію, благословляя родину.

Вотъ, два сына одной бѣдной старушки вдовы стали проситься у офицера въ ополченіе. Бѣдная старушка отъ горя не знала, что дѣлать. «Не сокрушайся старуха, говорилъ ей офицеръ, положишься на милосердіе Божіе. Пусть сыновья кинуть жребій; одному итти на войну, другому оставаться дома!» — «Нѣтъ, не надо, закричала старуха, ступайте оба! Оба мои голубчики! Ростила я васъ и не чаяла, что на великій трудъ, на спасеніе родины . . . Идите, идите, благословляю васъ обоихъ».

Какъ изъ дворянства, такъ и изъ духовенства, купечества и крестьянства много вѣрныхъ сыновъ отечества пожертвовало своею жизнію. Однимъ изъ такихъ героевъ былъ священникъ Сорокосвятской церкви о. Петръ Гавриловъ. Въ день вступленія въ Москву 2-го сентября поляки заняли Новоспасскій монастырь и стали его грабить. Затѣмъ напали на Сорокосвятскій храмъ. Шестидесятилѣтній старецъ іерей Петръ объявилъ имъ, что не только не выдастъ ключей отъ дверей храма, но и не иначе допустить въ храмъ, какъ чрезъ свой трупъ. Разъяренные враги умертвили его въ притворѣ и чрезъ его окровавленное тѣло ворвались въ храмъ, разломавъ двери. Тѣло мученика монахами было погребено въ Новоспасскомъ монастырѣ безъ гроба и отпѣванія, по выходѣ же французовъ изъ Москвы оно было взято изъ могилы и послѣ отпѣванія погребено въ Сорокосвятскомъ храмѣ. Во время своего пребыванія въ Москвѣ французы грабили окрестныя деревни для добыванія провіанта и фуража. Крестьяне оказывали сопротивленіе, убивая ежедневно значительное количество французовъ. Тогда французы послали отрядъ, который захватилъ изъ ближайшихъ деревень человѣкъ двадцать крестьянъ. Ихъ судили полевымъ судомъ и приговорили къ смерти. По прочтеніи приговора, переведеннаго на русскій языкъ, французы ожидали, что крестьяне будутъ просить пощады, но приговоренные къ смерти простились другъ съ другомъ спокойно, свидѣтельствуя о своемъ желаніи умереть ради отечества. Крестьяне, поставленные рядомъ другъ съ другомъ подлѣ стѣны разстрѣливались поодинокѣ. Оставшіеся въ живыхъ смотрѣли на постепенное умерщвленіе своихъ братьевъ безъ всякаго страха. Каждый, видя, что очередь дошла до него, перекрестившись, говорилъ: «помилуй Господи мою душу! Прощайте добрые люди!». И затѣмъ разстрѣливаемые падали къ ногамъ своихъ враговъ.

Не было уголка въ Россіи и не было такого сердца, которое не

горѣло бы любовію къ родинѣ. Какъ то по дѣтски, удивительно близко къ сердцу всѣ принимали бѣдствія родины. Каждое несчастье на войнѣ, смерть любимаго героя волновали всѣхъ и вызывали непритворныя слезы. Когда вѣсть о кончинѣ героя Кульнева пришла вечеромъ въ Москву, въ большомъ театрѣ давали оперу: «старинныя святки». Среди дѣйствія знаменитая артистка Сандунова неожиданно для наполнявшей залъ публики, дрожащимъ голосомъ запѣла: «слава, слава генералу Кульневу, положившему животъ свой за отечество!». . . Дальше продолжать она не могла отъ слезъ. Весь театръ заплакалъ вмѣстѣ съ нею.

Не удивительно, что на призывъ царя Александра I: «соединитесь всѣ», горячо откликнулась Россія. Не было равнодушныхъ. Они загорались пламеннымъ одушевленіемъ отъ общей массы. Да и нельзя было присутствовать съ холоднымъ сердцемъ тамъ, гдѣ горѣло пламя любви. А эта любовь побудила русскій народъ принести обильныя жертвы на алтарь отечества. На приѣмѣ дворянства и горожанъ въ Слободскомъ дворцѣ въ Москвѣ Императоръ Александръ I говорилъ дворянамъ: «вы по примѣру предковъ не потерпите ига чуждаго и непріятель не восторжествуетъ въ своихъ звѣрскихъ замыслахъ; этого ожидаетъ отъ васъ отечество и Государь!» — «Готовы умереть! . . . Все, что имѣетъ, отдаемъ тебѣ!», гуломъ пронеслось по залу. Дворяне рѣшили дать восемьдесятъ тысячъ на первое ополченіе и пожертвовать три милліона деньгами. — «Я многого ожидалъ отъ Московскаго дворянства, произнесъ сквозь слезы Государь, но оно превзошло мои ожиданія. Благодарю васъ именемъ отечества!» Государь перешелъ въ купеческую залу. — «Мы всѣ готовы пожертвовать Тебѣ жизнію и имуществомъ», воскликнулъ городской голова Куманинъ. Тутъ же въ залѣ была открыта подписка и всѣ бросились къ подписному листу, чтобы записать свое пожертвованіе. Такъ было собрано десять милліоновъ рублей на войну. «Этого я никогда не забуду»!, много разъ повторялъ Александръ.

Дворянство участвовало въ войнѣ, какъ въ составѣ арміи, такъ и въ составѣ ополченія, созывъ котораго объявленъ былъ манифестомъ Императора Александра I 18-го іюля. На шапкахъ ратниковъ ополченія находился мѣдный крестъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Александра и надписью: «за вѣру и царя». Въ виду всеобщей готовности жертвовать и итти въ ополченіе, Императоръ Александръ призвалъ къ ополченію лишь шестнадцать гу-

берній, которыя дали около 200 тыс. ополченцевъ. Устройство ополченій со всѣми хлопотами и имущественными жертвами пало на дворянство. Дворяне, не входившіе въ составъ дѣйствующей арміи, поступали въ ополченіе офицерами. Ратники ополченія набирались изъ крѣпостныхъ крестьянъ, причемъ помѣщики со 100 душъ выставляли по четыре ополченца; въ Московской же и Петербургской губерніяхъ — по десяти. Дворянство взяло на себя обмундированіе, вооруженіе и содержаніе ополченія; также снабженіе конныхъ полковъ лошадьми. Расходъ на ополченіе и пожертвованія равнялись въ каждой губерніи приблизительно 2½ милліонамъ рублей, какъ на примѣръ, въ Пензенской губерніи. Въ ополченцы шли не только крестьяне, но и чиновники, студенты, воспитанники учебныхъ заведеній, въ частности семинаристы, горожане и люди изъ мѣщанскаго сословія.

Откликнулось на бѣдствіе родины и духовенство. Св. Синодъ пожертвовалъ на составленіе новыхъ военныхъ силъ 1½ милліона изъ свѣчной прибыли и призывалъ въ особомъ посланіи къ пожертвованіямъ всѣхъ чадъ церкви, а также монастыри. Троице-Сергіева Лавра пожертвовала 10 тысячъ рублей. Священники — вѣрные своему долгу — ободряли войска, служили молебны, причащали и напутствовали умирающихъ даже на самомъ полѣ сраженія. Такъ, во время осады Смоленска въ городѣ оставались два священника: о. Никифоръ Мурзакевичъ и о. Яковъ Соколовъ. Они присутствовали на городскихъ стѣнахъ съ крестомъ, иконою Богоматери и св. Дарами. Подъ градомъ пуль они исповѣдывали и причащали раненыхъ; обходили засѣвшихъ во рву солдатъ, благословляя и ободряя ихъ. Во время бомбардировки Смоленска о. Мурзакевичъ служилъ молебны предъ иконою Спасителя, а когда Смоленскъ былъ взятъ французами, о. Никифоръ остался охранять городскія церкви отъ грабителей. По его ходатайству Мюратъ приставилъ карауль къ соборнымъ церквямъ. Во все время пребыванія французовъ «батюшка продолжалъ служить въ своей церкви и исполнять требы». Въ Москвѣ также нѣкоторые герои священники и во время пребыванія французовъ отправляли богослуженіе и поминали на ектеніяхъ Императора Александра I. Никакія угрозы не могли заставить ихъ отказаться отъ этого. Дяконы и дьячки принимали дѣятельное участіе въ партизанскихъ отрядахъ. На примѣръ въ г. Рославлѣ дьячекъ одной изъ церквей Савва Крастелевъ собралъ крестьянъ разоренныхъ деревень и пре-

слѣдоваль французскіе разѣзды и мародеровъ. Его отрядъ наводилъ ужасъ на французовъ, отправлявшихся въ разѣздъ. Долго защищаль Савва Крастелевъ беззащитныхъ крестьянъ и помѣщиковъ, пока его съ отрядомъ не окружили французы. Не сдался дьячекъ и погибъ геройскою смертію.

Болѣе же всего проявило самопожертвованія въ отечественную войну крестьянство. Крѣпостные крестьяне составляли ряды дѣйствующей арміи и ополченія. Крестьяне несли на себѣ денежные сборы, поставляли лошадей, продовольствіе, подводы и даже пекли сухари. Крестьяне явились самыми самоотверженными защитниками родины. Даже только что взятые отъ сохи и тѣ оказывали чудеса храбрости, какъ на примѣръ въ битвѣ подъ Пслоцкомъ Петербургскіе и Новгородскіе ополченцы. Французскаго маршала Сенъ Сира поразила «храбрость бородатыхъ воиновъ», а Витгенштейнъ выразилъ особую благодарность дружинамъ Петербургскаго ополченія, которыя, «бывъ отторжены отъ сельскихъ работъ своихъ и поднявъ въ первый разъ оружіе, оказали чудеса храбрости и мужества». Во время отступленія арміи Наполеона крестьяне по всему пути устраивали на вершинахъ высокихъ деревьевъ сторожевые шалаши изъ сучьевъ и слѣдили за движеніемъ непріятели. При приближеніи его давали знать скрывшимся въ лѣсу казакамъ. Партизанскіе отряды крестьянъ постоянно тревожили непріятельскую армію, не давая непріятельскимъ разѣздамъ добывать провіантъ и фуражъ. Крестьяне вмѣстѣ съ партизанами прекратили всякое сообщеніе между отдѣльными частями французскихъ войскъ и задерживали движеніе непріятельскаго обоза, а часто и совсѣмъ отбивали его.

Вспомнимъ еще, что нашествіе французовъ разорило множество крестьянъ, лишило ихъ крова и имущества. Это нужно сказать особенно про тѣ губерніи, которыя были заняты непріятельскими войсками.

Видя такіе подвиги геройства и самоотверженности въ заключеніе естественно спросить: что же могло побудить русскій народъ на такія жертвы самоотверженной любви? — Можетъ быть слава? Но, когда въ глаза глядитъ страшный призракъ смерти, желаніе славы теряетъ свою силу. Можетъ быть благо родины и ближнихъ? Но забота о благѣ родины и ближнихъ всегда сталкивается съ заботою о собственномъ благополучіи, и всегда возникаетъ роковое сомнѣніе: ближніе, положимъ, будутъ счастливы, но

почему именно — я долженъ умереть? Только одна православная вѣра можетъ довести самоотверженную любовь до готовности положить душу свою за ближнихъ. Только православная вѣра своимъ ученіемъ о томъ, что смерть за ближняго есть величайшая степень любви (Ю. XV. 13), вѣнецъ совершенства (Кол. III.14) и ведетъ къ блаженной вѣчной жизни, можетъ примирить человѣка со смертію и дать ему силу безбоязненно глядѣть въ глаза смерти. Только вѣра православная можетъ внушить любовь къ своей родинѣ, способную на всѣ жертвы, потому что вѣра православная заставляетъ христіанина любить свою родину не за удобства общежитія и спокойное пользованіе земными благами, которыя, по ея ученію, тлѣнны и ничтожны, а за возможность едиными усты и единымъ сердцемъ славить Бога и освятить всякое званіе, всякій трудъ и весь строй жизни печатію небеснаго, вѣчнаго, угоднаго Богу.

Изъ обзора епарх. печати.

Въ Епарх. Вѣдомостяхъ сообщается объ обращеніи къ духовенству своей епархіи Преосвященныхъ: Вятскаго Филарета, Полоцкаго Никодима, Сухумскаго Андрея и др.

Для взаимнаго объединенія духовенства передъ выборами я, пишетъ *Епископъ Филаретъ*, благословляю въ каждомъ уѣздномъ городѣ епархіи образовать уѣздный избирательный комитетъ въ составѣ нѣсколькихъ представителей духовенства, избранныхъ по одному или по два отъ cadaго благочинія уѣзда. Этотъ комитетъ соберетъ свѣдѣнія о числѣ земли, принадлежащей каждой церкви уѣзда, провѣритъ въ свое время списки духовныхъ лицъ, имѣющихъ тотъ или иной цензъ. Далѣе, на обязанности этого комитета лежитъ устройство предвыборныхъ собраній, на которыхъ должны быть опредѣленно намѣчены кандидаты въ уполномоченные и въ выборщики. Имена, отчества и фамиліи намѣченныхъ собраніемъ кандидатовъ сообщаются черезъ раздачу и разсылку ихъ списковъ председателемъ уѣзнаго комитета къ свѣдѣнію духовенства, причемъ какъ оо. настоятели церквей, такъ и прочія духовныя лица съ учителями церковно-приходскихъ школъ, которыхъ также надлежитъ пригласить на предвыборное собраніе, мною приглашаются (и нравственно обязаны это сдѣлать) подчиниться рѣшенію большинства собранія и голосовать на соотвѣтствующихъ избирательныхъ собраніяхъ за намѣченныхъ кандидатовъ.

По прибытіи въ епархіальный городъ и по испрошеніи архипастырскаго благословенія, всѣ они должны непременно объеди-

ниться, намѣтить изъ своей среды благонамѣренныхъ лицъ для баллотировки въ члены Думы, разсудить о желательныхъ кандидатурахъ въ Думу изъ лицъ свѣтскихъ, войти въ соглашеніе съ выборщиками правыхъ и умѣренныхъ партій и при самыхъ выборахъ всѣ до единого дѣйствовать вполне согласно и солидарно».

(Вят. Еп. Вѣд.).

Въ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано предложеніе Преосвященнаго Никодима Полоцкаго мѣстной духовной консисторіи, въ которомъ «*Епископъ Никодимъ* убѣждаетъ вѣренное ему духовенство со всею тщательностью использовать право на участіе въ выборахъ и оказать пастырское вліяніе на прихожанъ. Въ цѣляхъ наилучшаго достиженія этого, Преосвящ. Никодимъ предлагаетъ избрать въ каждомъ благочинническомъ округѣ одного или двухъ лицъ, которыя могли бы организовать окружный союзъ православныхъ прихожанъ для проведенія въ выборщики достойныхъ и желательныхъ лицъ; на нихъ же будетъ возложено и наблюденіе за тѣмъ, чтобы всѣ настоятели и всѣ члены клира явились на выборы уполномоченныхъ. О всѣхъ неявившихся на выборы должно быть донесено епископу. Избранныя на благочинническихъ сѣздахъ уполномоченныя лица составляютъ уѣздныя отдѣленія комитета союза православныхъ приходовъ, которыя въ свое время должны взять на себя организацію общихъ предвыборныхъ собраній. На тѣхъ же благочинническихъ собраніяхъ необходимо, по мнѣнію Преосв. Никодима, обсудить способы и средства наилучшаго воздѣйствія на выборы уполномоченныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, поставивъ въ непремѣнную обязанность священникамъ совершеніе при выборахъ молебновъ».

Епископъ *Андей* Сухумскій обратился къ мѣстному духовенству съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Отцы и братіе! Приближается время выборовъ въ 4-ю Государственную Думу. Въ этихъ выборахъ будетъ участвовать ваша паства, — ваши духовныя дѣти. Вы, пастыри духовные, не должны оставаться безучастными въ этомъ дѣлѣ, крайне важномъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ни одно явленіе въ жизни вашихъ чадъ духовныхъ не должно проходить мимо вашего вниманія. Вы—отцы, жизнь чадъ вашихъ, — это ваша собственная жизнь: или радость ваша или печаль».

Поэтому вы своимъ словомъ пастырскимъ, проникнутымъ любовью къ Церкви православной, Царю и Отечеству, должны разъ-

яснить прихожанамъ, какія по направленію и настроенію лица нравственно имѣютъ право быть выборщиками въ Государ. Думу. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою (Ис. 5, 21). Помните это! И чадамъ вашимъ духовнымъ скажите, чтобы выбирали не тѣхъ, кто самъ себя хвалитъ, а людей богобоязненныхъ, вѣрующихъ, безукоризненно правдивыхъ. Такихъ людей можетъ быть придется отыскивать, — они скромны, не любятъ говорить о себѣ. Укажите паствѣ вашей на такихъ людей, и пусть они получаютъ то, что заслужили: пусть заслуживающіе довѣрія общественнаго и будутъ облечены этимъ довѣріемъ. Постарайтесь, чтобы этимъ довѣріемъ не злоупотребили люди слова (иногда легкомысленнаго и даже продажнаго); постарайтесь, чтобы люди дѣла, преданные Царю и родинѣ, оказались въ Госуд. Думѣ и послужили великой святой Руси». (Казанск. Телегр.).

Содержаніе № 16.

Отдѣлъ официальный: — Высочайшая награда. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Иллукстск. ж. дух. училища.

Отдѣлъ неофициальный: — О единой хранительницѣ истинной вѣры — Отечественная война 1812 г. — Изъ обзора епарх. печати.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Шукинъ.**

Пче. дозв. 15 авг. 1912 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.